

— Все в этой Академии ненавидят меня, да? - говорю я Гиллесу, находясь с ним в старой библиотеке. Вокруг ни души, кроме нас двоих.

Для меня совершенно непонятно, почему никто никогда не приходит сюда. Я имею в виду то, что мне нравится спокойная, уютная атмосфера, которую создаёт эта библиотека.

Она такая уютная, что я бы оставалась здесь на весь день, если бы могла! Запах страниц и пергамента, нежный свет, льющийся в окна, - всё это вызывает такую ностальгию. Это должно быть моё любимое место в Академии.

— ...Да, - беспечно соглашается Гиллес, оглядываясь на меня и кивая. — Все тебя ненавидят.

— Это не так уж плохо, так как у меня всё ещё есть ты, Дюк, Мел, и Генри, верно?

— Да... Хотя это главная причина, по которой популярность Дюка в последнее время сильно упала.

Откуда он это знает? Мне любопытно, откуда он черпает информацию.

— Ходят слухи, что ты заговорила зубы Дюку и Генри, сведя их с ума, и поэтому они вертятся вокруг тебя.

Хм-м. Это не совсем так.

Если бы всё было так, как должно быть, Дюк "приклеился" бы к главной героине, как на супер клее, но вместо этого он каким-то образом влюбился в меня.

...Не могу поверить, что была права, и что популярность Дюка действительно пострадала от того, что он влюбился в меня. Не то, чтобы он был против этого. Напротив, держу пари, он вне себя от радости. Так как он хочет быть свободным, то снижение ожиданий других для него может быть только хорошим исходом событий.

— Несмотря на то, что нас всего пять человек, все зациклены на каждом нашем шаге.

— Ну, это потому, что почти все мы "плохие парни", - говорю я, уголки моих губ приподнимаются.

Ах, я так счастлива из-за этого. Я всегда думала, что мне не нужны союзники, но если они настолько эффективны для увеличения моего влияния как злодейки, то я приму их с распростёртыми объятиями.

Раньше я думала, что злодейка должна быть гордой, отчуждённой. Независимой! Но если я окружу себя столь же ненавистными людьми, это сделает меня ещё более печально известной.

И если всё так и будет продолжаться, я легко смогу вписать своё имя в историю!

Плюс... Дюк - Принц этой страны. Если я буду известна как злая ведьма, которая развратила Принца, тогда я смогу создать ещё больший переполох.

— За нашими спинами люди говорят, что мы принадлежим к какой-то безумной теневой организации или что мы воплощение чистого зла.

— Ох! Мне нравится, как это звучит! - говорю я, позволяя волнению просочиться в мой голос.

Слово "безумной" не так точно, "эксцентричной" более точное определение. ...Хотя, объективно говоря, с точки зрения постороннего, возможно, мы действительно выйдем ненормальными.

Но воплощение чистого зла?.. Какая может быть более высокая похвала, чем эта?! Я так долго мечтала услышать эти слова... И подумать только, всё это время они говорили это за моей спиной!

— Чёрный Дьявол.

— М-м?

— Так они тебя называют.

— Правда? А как тогда называют Лиз?

— Белый Ангел.

Гиллес буквально выплёвывает эти слова.

...Он терпеть её не может, да?

Но... Чёрный Дьявол и Белый Ангел? У нас тут что, восьмидесятые? Зачем выбирать такие странные прозвища? Неужели они не могли выбрать что-то более... утончённое? Эти прозвища поистине отвратительны.

— Довольно... безвкусно, не правда ли? - говорю я, сморщив нос.

Гиллес улыбается, уголки его рта приподнимаются к щёкам.

...Угх. Вот такого выражения я бы ожидала от Чёрного Дьявола. Как будто чёрная как смоль тень опустилась на черты его лица.

Как может улыбка быть такой ужасающей?

Даже все книги на полках, словно замолчали, съёжившись от этой дьявольской улыбки... Хотя книги и так не шумели...

— Но есть небольшая группа, которая называет тебя Чёрным Ангелом.

— Чёрным Ангелом? - переспрашиваю я, нахмутив брови.

— Ага.

— Тогда эти люди называют Лиз... Белым Дьяволом?

— Не знаю, - пожимает плечами Гиллес.

Я понимаю Лиз... но зачем кому-то ещё называть меня Ангелом?

Серьёзно, лучше уж Чёрный Дьявол. Или, если бы они, по крайней мере, отказались от слова ангел, мне стало бы всё равно, как они меня ни называют.

Во мне нет ничего ангельского. Даже мои черты больше склоняются к демонической стороне. В то время как Лиз идеально подходит под термин "ангел". Будь то её личность, её лицо... или, в частности, её идеальная улыбка.

— Угх, это отстой.

Схватившись рукой за лоб, я позволила своему разочарованию вырваться наружу.

Такое чувство, что я упала с девятого облака в горькие ямы чистилища. Верните мне то приподнятое настроение, которое было пару минут назад!

— Почему они называют меня ангелом?

— Не волнуйся, они не говорят об этом прямо.

— Тогда откуда ты вообще об этом знаешь, Гиллес?

— У меня есть способы узнать это, - говорит он дерзко, немного злобно ухмыляясь мне.

Единственное, что я могу сказать, это: что и ожидалась от него.

— На заднем плане идёт война между твоей фракцией и фракцией Лиз.

— ...Почему ты говоришь это с таким довольным видом?

— Я чувствую себя счастливым, когда думаю о том, что число твоих сторонников растёт, - говорит Гиллес, и уголки его глаз морщатся от чистой, невинной радости.

Слова Гиллеса пронзают моё сердце, проникая вглубь.

Меня поддерживают незнакомые люди... люди, которых я не знаю и которые не знают меня...

— Хотя люди из твоей фракции никогда бы не вышли и не признали, что поддерживают тебя.

— ..Ну, это понятно. Фракция Лиз в подавляющем большинстве превосходит их численностью. Любой человек, у которого в голове есть мозг, не стал бы демонстрировать свою преданность при таких невыгодных обстоятельствах. Но серьёзно. Откуда ты берёшь всю эту информацию? - спрашиваю я, пристально глядя на него.

Гиллес мгновение смотрит на меня, а затем вздыхает, как будто сдаётся.

— От Генри.

— От Генри?

...Хм-м. Это оказалось неожиданно легко. Я думала, он продержится ещё немного. Думаю, после всех этих лет мы хорошо понимаем друг друга. Так как Гиллес знает, какой упрямой я могу быть, он решил сдаться сейчас, а не позже. Мы вполне подходим друг другу.

— Знаешь, я замешан во многих вещах, о которых ты даже не подозреваешь, Алисия, - гордо говорит мне Гиллес, улыбаясь так, что мне кажется, за его словами скрывается скрытый смысл.

Замешан во многих вещах? Например в каких? Мы вместе практически каждую секунду дня, так что странно думать, что в нём всё ещё есть стороны, о которых я не знаю.

...Хотя, теперь, когда я думаю об этом, он, кажется, хорошо поладил с Профессором Джоном на днях, может быть, он увлёкся исследованиями или чем-то ещё?

И почему он смотрит на меня так, словно выиграл? В моих глазах это выглядит почти так, как будто все книги на полках аплодируют Гиллесу, превознося его триумф... Хотя у них и нет рук, чтобы хлопать.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1442309>